

Церковь и впрямь создала Цзян Фэю немало проблем.

Осквернённый Хэюй, который изначально должен был в одиночку дожидаться, пока Цзян Фэй «придёт за неприятностями», теперь воцарился на горе словно мелкий князёк. Орды его мелкокалиберной нечисти свели на нет численное преимущество аномалий Цзян Фэя.

Ариэкс раздулся до невероятных размеров. Из его плоти со скрежетом пробились острые змеиные кости, сходу нанизав целую вереницу низших аномалий. Если бы не Гвозди Алого Ослабления Духов, сдерживавшие его силу, осквернённый Ариэкс и близко не был бы столь податливым. Его костяные шипы работали подобно пищеводу: из рваных ран нанизанной нечисти доносилось тошнотворное чавканье. Твари растворялись, стекая полуживыми сгустками крови.

Устроившись над головой Цзян Фэя, Ариэкс медленно переваривал добычу. Зловещий глаз на его брюхе распахнулся, уставившись на хозяина. Стопроцентный резонанс исключал мысль о бунте, но манящий, «вкусный» запах Цзян Фэя заставлял гигантского змея ностальгически облизываться. Ариэкс смотрел на него с откровенным смаком, словно гурман на изысканное блюдо.

По внешнему периметру лютовал Шоуе. Мечась с молниеносной скоростью, он разил врагов золотыми лучами из третьего глаза во лбу. Любая аномалия, на которую падал этот свет, мгновенно испарялась без следа.

Благодаря защите Ариэкса и Шоуе первая волна нападавших так и не смогла пробить оборону. Лишь единичным тварям удавалось проскользнуть, но Цзян Фэй встречал их взмахом меча Чжаньмацзянь, срубая головы на лету, — для него это было скорее разминкой.

Так что все козни Церкви на этом и закончились.

Цзян Фэй не обладал предельным уровнем аномальной трансформации, однако против Хэюя — крайне опасной S-ранговой аномалии, заточенной под бой — у него, как у Преемника, имелась целая колода козырей.

Хэюй рванул вперёд, сжимая шипастую палицу. Из его пасти между клыков капала ядовитая слюна, разъедавшая землю подобно концентрированной кислоте. Этот четырехэтажный монстр с головой свиньи и туловищем человека выглядел настолько массивным и толстокожим, что расцелить его казалось невыполнимой задачей.

Цзян Фэй направил острие меча Чжаньмацзянь на врага. Сигуан, за спиной которого клубилась непроглядная тьма, распахнул в теневом пологе гигантскую пасть и рванулся в атаку. Пространство затрещало по швам: кролик выложился на полную, чтобы удержать паритет против S-рангового чудовища.

Пламя на теле Линьхуа вспыхнуло с новой силой. Опустив костлявую морду, конь произнёс:

— Вспрыгивай!

Он был самым диким и одновременно самым лучшим боевым скакуном!

Цзян Фэй взмыл на спину скелетного коня, и тот, взрезая копытами воздух, устремился вверх.

Орды мелкой нечисти мгновенно остались далеко внизу. Скелетный конь промчался впритирку к туше Хэюя; белое пламя опалило свиную шкуру, заставив её смердеть паленой жирной кожей и гнилью.

Меч Чжаньмацзянь не смог пробить бронированную шкуру — клинок лишь проскрежетал по ней с оглушительным металлическим лязгом.

Хэюй был рождён для битвы и не ведал страха. Реакция монстра оказалась молниеносной: гигантская палица толщиной с двухэтажный дом рассекла воздух, едва не задев Линьхуа, и рухнула вниз, разрывая само пространство. Не попав по цели, эта тяжеленная дубина с лёгкостью взвилась снова, продолжая преследовать всадника и его скакуна.

В отличие от изощрённых способностей Сигуана и Линьхуа, стиль Хэюя отличался грубой, чистой и прямолинейной дубовой силой.

Сигуан приспел на помощь: клубящаяся за спиной кролика тьма впилась в свиное ухо Хэюя и попыталась с треском его оторвать... Но шкура оказалась слишком прочной. Из пятака Хэюя вырвались снопы алого пламени — дерзость кролика привела его в бешенство.

Белоснежный Хэн-кролик увернулся от взмаха шипастой палицы, но удар прошёл по его теневому шлейфу. Дубина засияла багровым светом, сокрушая саму сущность тьмы. Сигуан, и без того не приспособленный к прямому столкновению, оказался в ловушке.

Кролик взбесился: его красные глазки спрятались, а наружу выкатились жёлтые фасеточные глаза.

— Сдохни уже, свинтус проклятый!

Тень распахнулась, погребая Хэюя в недрах разъедающего мрака. На свиной шкуре прогорели сотни язв, однако разъярённый гигант мощным рывком разорвал теневой кокон и со всей дури швырнул кролика о землю. Следом обрушилась палица, расплющив тело Сигуана в пыль. Но мгновение спустя из клубящейся тьмы, сплюнув отвращение, снова соткался ослепительно-белый кролик.

Обоим досталось на орехи.

Хэюй с занесённой палицей рванул прямо на Цзян Фэя. Линьхуа заложил крутой вираж, напрочь отказываясь лезть в лобовую атаку.

— Вообще-то Данкан и Сигуан раньше неплохо ладили, — неожиданно подал голос Линьхуа.

Среди Звериных Посланников тоже существовали свои кружки по интересам, и мостиком между Данканом и Сигуаном была Синчэнь.

— Поначалу у Сигуана были натянутые отношения с Преподобным. Кролик души не чаял в Синчэнь и шагу без неё не делал. А Данкан тоже был к ней неравнодушен. Слово за слово — так они и сдружились.

Пока конь делился воспоминаниями, они с Цзян Фэем петляли в небе, уворачиваясь от ударов.

Цзян Фэй не ожидал услышать подобное. Судьба — штука ироничная: кто бы мог подумать, что всё закончится вот так?

Впрочем, Линьхуа относился к происходящему проще:

— Раньше я и сам не понимал, какого черта Преподобный так печётся о мире смертных. Но потом среди нас началось Осквернение.

Только тогда скелетный конь на собственной шкуре ощутил, каково это — быть щепкой в бушующем океане. Впрочем, развозить тоску он не стал, дабы не давить Цзян Фэю на психику, и сменил тему:

— Поищи-ка у Хэюя уязвимое место.

Осквернение вызвано нестабильностью генома, а она всегда влечёт за собой фатальный изъян. Нащупаешь его — и свалишь тварь быстро и с минимальным уроном. К примеру, Небесный Владыка Крайнего Востока обладал невероятной S-ранговой способностью к воскрешению, но его слабым местом был обычный солнечный свет.

— Не бери в голову, что даже с нашим резонансом биться с ним тяжело, — продолжал Линьхуа. — Это нормально. Последняя четвёрка — чистые боевики, с ними первые Звериные Посланники и рядом не стояли. Вот когда поглотит их последовательные способности целиком, тогда и сможешь потягаться с Преподобным.

Тут конь снова засомневался:

— Хотя... Преподобный-то уже вырвался на свободу. Что делать будешь, когда всё вберёшь?

— Что хочу, то и буду делать, — отмахнулся Цзян Фэй. Он внимательно изучал тушу Хэюя. В памяти всплыла системная подсказка: * «Искры достаточно, чтобы зажечь степь»*. Скорее всего, это и есть ключ к победе.

— В смысле — «что хочу»? — не понял конь.

— В самом прямом. Устрою полный разгул.

— ?

Линьхуа почувствовал, что парень изворачивается. Нынешний Цзян Фэй становился всё более ехидным и продуманным; коню даже казалось, что Преподобный Фу Сяо просто попал под его чары.

Но Цзян Фэй не собирался ничего разжёвывать. Обладая железными нервами и безумной храбростью, он дождался, пока Линьхуа в очередной раз промчится над Хэюем, и без колебаний сиганул прямо на тушу чудовища!

— Мать твою!! Ты с ума сошёл?! — верещание Линьхуа почти сорвалось на фальцет.

Что Данкан, что Хэюй — их сумасшедшему стилю боя он уступал по всем статьям. Это был древний S-ранговый монстр, с которым какой-нибудь Крайний Восток и близко не стоял.

— Не сцы, — донёсся спокойный голос Цзян Фэя.

Хэюй подтвердил статус берсерка: почувствовав на себе «блоху», он со всего маху заехал палицей по собственной туше — типичный принцип «убей врага ценой собственной шкуры». Теневой шлейф кролика попытался связать дубину, но лишь слегка затормозил её размах.

Цзян Фэй хладнокровно выскользнул из зоны поражения. Зацепиться на огромном монстре можно было разве что за складки толстой шкуры, но Цзян Фэй умудрялся ловко маневрировать, заставляя Хэюя наносить удары по самому себе.

— Давай! Пусть сам себя завалит! — мысленно зааплодировал Линьхуа.

Хэюй замер, и Цзян Фэй мысленно наградил коня взглядом «ну ты и дно».

Сохранив остатки боевых инстинктов, монстр попытался сгрести Цзян Фэя когтистой мохнатой лапой. Парень сиганул вниз, и в тот момент, когда огромная кисть уже готова была его сжать, между ними вспыхнул неожиданный звёздный свет.

Синчэнь снова явилась на помощь. Её звёздное сияние не слепило глаз, но возникало ровно тогда, когда нужно, мгновенно разрезая мрачный полумрак.

Линьхуа подхватил падающего Цзян Фэй; пламя на его костях встало дыбом от перенесённого испуга.

— Кончай эти трюки! У меня чуть сердце не стало!

Цзян Фэй похлопал его по костяной холке:

— Я не рискую попусту. К тому же у нас есть Синчэнь.

— Она-то крута, но кто даст гарантию, что она успеет в следующий раз? — всё ещё дрожал конь.

— Пока рядом Сигуан, она всегда успеет, — невозмутимо отозвался Цзян Фэй и, пока Линьхуа переваривал сказанное, пояснил: — Я пробудил навык «Верный Страж: Выслеживание» от Шоуе и поставил на неё метку ещё у Границы Моря.

Именно тогда Цзян Фэй разгадал тайну её убежища: пространственное измерение Синчэнь скрывалось прямо в тени за спиной Сигуана.

Линьхуа ахнул:

— У Шоуе нюх давно отсох, а ты смог пробудить способность, которую он утратил!

Сказано это было вскользь, но Цзян Фэй задумался:

— Возможно, Осквернение не меняет геном, а лишь блокирует его.

В прошлые года Фу Сяо и Линьхуа перебрали сотни подобных гипотез, но так и не смогли повернуть вспять необратимое увядание. Теперь же скелетный конь предпочёл не забивать себе голову философией. Его мысли унеслись совершенно в иную степь:

— Слышь, а на Преподобного ты эту метку вешал? Если Преподобный заныкается в карманное измерение, сможешь его оттуда выковырять?

— Угадай, — туманно усмехнулся Цзян Фэй.

Появление Синчэнь существенно облегчило им жизнь. В паре с Сигуаном она сковала движения Хэюя, замедлив гиганта, и Линьхуа смог сделать несколько кругов над монстром.

— Засёк что-нибудь? — спросил конь.

— Есть кое-какая зацепка, — ответил Цзян Фэй, пока не уверенный на сто процентов.

— Уж так быстро? — поразился Линьхуа. — Откуда ты вообще выуживаешь свои сведения?

Цзян Фэй и сам толком не знал. Игнорируя болтовню коня, он велел Линьхуа снова зайти над макушкой Хэюя.

Вся голова свиноподобного чудовища была покрыта жёсткой, словно стальные иглы, щетиной. Однако на самом темечке, в точке Байхуэй, темнело абсолютно гладкое пятно — ни волос, ни единой складки.

Линьхуа тут же запричитал, что аномалия на темечке — явно неспроста, но как именно её использовать, не имел ни малейшего понятия.

— И что делать будем? — спросил он.

— «Искры достаточно, чтобы зажечь степь», — повторил Цзян Фэй подсказку.

Конь-мудрец выдал гениальную идею:

— Щетина и впрямь смахивает на сухую траву. Поджечь её, что ли? Звёздным светом? Хочешь стрясти огонёк с Синчэнь?

Идея отдавала бредом, да и Синчэнь едва ли стала бы выполнять команды. Однако Цзян Фэй думал о другом: в его голове сложилась картина, словно Преподобный Фу Сяо загодя расставил для него фигуры на доске.

Он запрокинул голову и крикнул во весь голос:

— Преподобный, подсоби!

Прежде чем Линьхуа успел сообразить, что происходит, Фу Сяо действительно вмешался. Из точки Байхуэй на темечке Синчэнь он выдернул один из Гвоздей Алого Ослабления Духов!

Потеря гвоздя заставила Синчэнь содрогнуться в судороге. На безликой голове, у самого основания шеи, хаотично разверзлась пугающая пасть. Она плотнее закуталась в плащ, но в щели между тканями было видно, как Синчэнь с вожделением сглотнула, уставившись на Цзян Фэя.

Осквернённые сущности непреодолимо тянулись к человеческому, относительно стабильному геному. Переливаясь отражённым звёздным светом, Синчэнь тут же ушла обратно в тень за Сигуаном.

Приняв Гвоздь Алого Ослабления Духов, Цзян Фэй при поддержке Линьхуа и Шоуе ринулся вниз и без колебаний вогнал его прямо в темечко Хэюя!

Искры достаточно, чтобы зажечь степь.

Начиная с макушки, всё тело Хэюя мгновенно охватило вспыхнувшее пламя. Монстр огласил окрестности истошным воплем, в котором, как ни странно, прозвучало нечто похожее на вздох облегчения.

Словно некая измученная душа слишком долго ждала этого мига.

— Вот оно что... — ахнул Линьхуа.

Когда Фу Сяо только начинал резонировать с Цзян Фэем, он запечатал свой разум двумя запасными Гвоздями Алого Ослабления Духов из тела Линьхуа.

— Но Данкан и раньше полно раз пользовался этими гвоздями!

Вот чего конь никак не мог взять в толк: откуда Цзян Фэй узнал, что гвоздь, вогнанный именно в макушку, способен без остатка выжечь осквернённую оболочку духовного тела?

Цзян Фэй подхватил духовное тело Данкана, и то впиталось прямо в его ладонь.

[Обновление информации...]

[Пробуждение Генетического номера 22 «Свобода» завершено. Пожалуйста, сформируйте генетический навык.]

Духовное тело Данкана несло в себе чистейшие боевые навыки. Цзян Фэй поспешил завершить настройку, как вдруг перед глазами снова вспыхнула багровая пелена. Осквернённое восприятие, давно молчавшее, хлынуло на него сокрушительным потоком.

Он ещё не вступил в новый резонанс, но нижняя часть его тела уже подёрнулась призрачными очертаниями змеинового хвоста, а плоть на костях то исчезала, то прорастала вновь.

Ранее Цзян Фэй резонировал только с Ариэксом, и проявившиеся признаки осквернения точь-в-точь повторяли сущность древнего змея.

Это сказывались фрагменты чужеродного генома, оставшиеся после резонанса. Из-за невысокой частоты синхронизации эффект был не смертельным, но взгляд Цзян Фэя расфокусировался — его разум провалился в иллюзорный морок.

— Преподобный, что с ним? — озабоченно спросил Линьхуа, хотя и не надеялся на ответ. — Мне всё чаще кажется, что Фэй-Фэй вытворяет вещи, о которых мы и понятия не имели.

Фу Сяо раздражённо качнул мощным драконьим хвостом и неожиданно произнёс:

— Вообще-то я и сам без понятия, что он замышляет.

Этой фразочкой обычно сам Линьхуа любил поддевать Преподобного! Скелетный конь никак не ожидал услышать её из уст Владыки по отношению к Цзян Фэю.

«Да ты просто нагло перекладываешь с больной головы на здоровую!»

Линьхуа демонстративно развернулся к «бессовестному» Преподобному крупом.

Цзян Фэю было невыносимо плохо: волны неведомой энергии одна за другой накатывали на тело, затапливая рецепторы. Нос забила вонь тлена и гнили, в ушах стоял невыносимый гул. Ему казалось, будто он слышит голос Линьхуа, но стоило вслушаться — и звуки растворялись.

Взгляд Цзян Фэя застрял в пелене: перед ним стоял Фу Сяо в белоснежных одеждах, по подолу которых расплывались алые кровавые пятна.

Цзян Фэй изо всех сил бросился к нему, но расстояние между ними не сокращалось ни на шаг.

До него донёсся тихий голос Фу Сяо:

— Линьхуа, ты слышишь?

Вокруг простиралась лишь звенящая пустота, и Линьхуа нигде не было видно. Зато вслед за вопросом Фу Сяо Цзян Фэй различил еле слышный, невесомый шепот:

"Фу Сяо... Я дарю тебе великое благословение Созидания."

<http://bllate.org/book/19820/1992656>